
По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

По делу обжалуется насильственное и систематическое притеснение инвалида соседскими детьми. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Джорджевич против Хорватии
[Đorđević v. Croatia] (№ 41526/10)

Постановление от 24 июля 2012 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель, имевший психические и физические недостатки, проживал со своей матерью (заявительницей) в квартире, расположенной на первом этаже. Заявители жаловались на то, что с июля 2008 года по февраль 2011 года они систематически подвергались нападкам со стороны учеников соседней начальной школы и что власти не обеспечивали им адекватной защиты. В этот период имели место несколько происшествий: дети звонили в квартиру в неподходящее время, плевали в заявителя, били и толкали его, обжигали ему ладони сигаретами, допускали акты вандализма на балконе заявителей и высказывали непристойности в их адрес. Нападки вызывали у заявителя сильное беспокойство, испуг и тревогу. Заявители несколько раз жаловались в различные органы власти, включая социальные службы и омбудсмена. Они также неоднократно звонили в полицию, чтобы сообщить о происшествиях и просить о помощи. После каждого звонка на место происшествия прибывала полиция, иногда с опозданием, а иногда только для того, чтобы предложить детям разойтись или прекратить шум. Были также допрошены некоторые ученики и сделан вывод о том, что, хотя они признали факты хулиганства по отношению к заявителю, они не достигли возраста уголовной ответственности.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции (что касается заявителя). Заявитель постоянно подвергался нападкам, вследствие чего ощущал себя беспомощным и испуганным в течение длительного периода. Однажды он был даже избит. Это жестокое обращение было достаточно серьезным для отнесения к сфере действия статьи 3 Конвенции.

Акты насилия, противоречащие статье 3 Конвенции, обычно требуют обращения к уголовно-правовым мерам против виновных. Однако в настоящем деле большинство нападавших являлись детьми, не достигшими 14-летнего возраста, которые не могли быть привлечены к ответственности в соответствии с национальным законодательством. Возможно также, что ни одно из обжалуемых действий не составляло преступления, но все происшествия в совокупности, тем не менее, могли быть несовместимы со статьей 3 Конвенции. Соответственно, дело заявителя затрагивало позитивные обязательства государства в ситуации, не относящейся к сфере уголовного права, в которой компетентные государственные органы были осведомлены о серьезном притеснении, направленном на лицо с физическими и психическими недостатками. Власти знали о притеснении с самого начала и потому были обязаны принять все разумные меры по защите заявителя. Хотя полиция допросила некоторых детей, предположительно причастных к происшествиям, и школьная администрация обсуждала проблему с учениками и их родителями, не делались серьезные попытки оценить реальный характер ситуации или отсутствие системного подхода, которое повлекло непринятие адекватных и всесторонних мер. Выводы полиции не сопровождались конкретными действиями: полиция не принимала решений и не вводила в действие механизмов мониторинга для установления и предотвращения притеснений в будущем. Европейский Суд особенно поражен отсутствием реального участия социальных служб и отсутствием сведений о привлечении соответствующих экспертов, которые могли бы дать необходимые рекомендации и работать с данными детьми. Заявитель никогда не пользовался услугами консультантов. Таким образом, власти не приняли всех разумных мер для защиты заявителя, несмотря на реальную и предсказуемую угрозу длящихся притеснений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции (что касается заявительницы). Притеснение заявителя неизбежно затронуло личную и семейную жизнь его матери, заявительницы. С учетом вывода о том, что власти не смогли адекватно воспрепятствовать дальнейшему притеснению заявителя, Европейский Суд не может не заключить, что они не обеспечили адекватной защиты в этом отношении заявительнице.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям совместно 11 500 евро в качестве компенсации морального вреда.